

ЛЕКСИКА ОБСКО-УГОРСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКИХ
ГОВОРАХ НИЖНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ

В статье рассматриваются этимологии обско-угорских заимствований в русских старожильческих говорах по нижнему течению Иртыша¹.

П а й б а. 1. Берестяной кузов, короб, корзина с крышкой, носится обычно на спине (Х-М: Бат.; Ув. Тоб.) – Пайбы были, она хорошая посудина, удобная, из целово берёста пайба, севодня Ваня у меня пайбу взял (Нагиб). Остячка пайба есь, носят продукты, ягоды (Л-Суб). У кузова есть ещё название пайба (Б-Шест).

2. перен. Женщина-хантыйка (Ув: Шалим); человек, что-либо недопонимающий, недослышащий (Тоб: Нагиб). – Остячная пайба, пайба – баба у остякоф, это мы так зовём (Шалим). Ух ты, глухая пайба, – это поговорка такая, если кричим – не слышит (Нагиб). Хоть и про ково скажи: какой пайба, хоть про меня в насмешку, никто об этом не сердится (Нагиб).

П а й в а. 1. То же, что п а й б а в I-м знач. (Ув). – Пайва – в ей хоть чё унесём (Л-Суб).

2. Приспособление, используемое хантами для переноски тяжестей на спине: дуга, к которой привязан груз; надевается на плечи, как вещевой мешок (Х-М: Реп).

3. Дерево (берёза? Ув). – Поди берёзу пайвой-то зовут (М-Я). Кану-ту лесину зовут пайвой, звать-то из неё ишшо посуду ладят (Курл).

Ср.: п а й в а, п а й б а, п а й м а, п а в и а, п а в к а, п а й в у ш к а, п а й в о ч к а "кошадь, посудина из бересты, с прямоугольным основанием и круглым или овальным верхом. Пайвы... используются как для хранения продуктов, так и для переноски груза и собирания грибов..." Слов. Урал (ФУЗ, 67-68). В том же значении отмечены: п а й б а Казан. Перм. (Опыт, 151; Даль Ш, 9), Ср. Урал, Сев. Урал (СГСУ Ш, 108), Зауралье (РТЗ П-Ш, 89; Полякова, 67), п а й б о ч к а Н-Тайда (материалы М.А.Романо-

¹ См.: Дмитриева Т.Н. К изучению лексики обско-угорского происхождения в русских говорах Нижнего Прииртышья // Этимол. исслед. Свердловск, 1984. С.41-51.

вой), п а й в а Перм. (Опыт, 151), Казан. Перм. (Даль Ш, 9), Соликам. (Беляева, 419), Ср. Урал (СГСУ Ш, 108, КГСУ), Юрг. (материалы М.А.Романовой), с пометой "областное" - ССРЛЯ IX, 35; п а й в а́, п а́ й м а, п а́ е в а, п а́ е в к а, п а́ ё в к а Ср. Урал, Сев. Урал (СГСУ Ш, 108-109, 107), п а́ й в о в к а (КГСУ).

<манс. Ср. манс. литер. пайл, юконд. пё^{ди}и "кузов (берестяной кошель)" (Б-В, 74); рајр "пайва, берестяной кошель" (Черн, 88); раір, раіра "корзина" (Ahlqv, 37); сев. ср.-ловзв. раір "бочонок... из бересты" (Szil, 330), в-ловзв. рајр "пайва; берестяной мешок; корзина для сбора шишек" (СТЭ). См. Кальман, 260; Фасмер Ш, 188; ФУЗ, 68.

О передаче мансийского р русскими б, м, в и о других деталях освоения заимствования русским языком см. ФУЗ, 97, 99, 103.

Очевидно, это мансийское по происхождению слово проникло в русские говоры нижнего течения Иртыша с запада, с Урала и из Зауралья. В прииртышских говорах слово п а й б а приобрело и переносное, метафорическое значение - "глупый или глухой человек". Аналогично недопонимающего, простоватого человека называют на Урале п е с т е р ь (СГСУ IV, 23, КГСУ). Вариант п а й в а также расширил свою семантику: значение 2 - перенос по функции, значение 3 - результат метонимического переноса.

П а́ т а н к а (Х-М. Ув. Тоб), п а́ д а н к а (Х-М: Г-Прим; Ув), п а́ т о н к а (Х-М. Ув). Мороженная сырая рыба, которую едят, нарезаая тонкими кусочками. - Патанку с солью едят (Иж). Паданку мы как струганину ели (Б-Я). Замороженная рыба, дак патонка (Реп).

Ср.: п а́ т а н к а "сырая замороженная рыба, которую в таком виде едят" Самарово (Допарев 1896, 228); п а́ т а н к а 1) "свежемороженная рыба (щука, язь, нельма), которую чистят, нарезают ломтиками или просто разбивают и, посолив, едят в сыром виде", 2) "мороженое мясо, которое местные жители также любят употреблять в сыром виде" Припелыме (ФУЗ, 68).

< хант. Ср. васог. рā́tām k̄ul', тр-юган. рā́t'ā́m k̄'ul', казым. рā́tām [t̄ul] "мерзлая рыба, патанка", ср. также в-дем. рōdām, кр-яр. рōtām, обд. рā́dām "мерзлый" (Karj, 770, 380), вах. патом кул "мороженная рыба" (Д-Г Словарь, 26; Д-Г Ш, 86). Ср. Steinitz IV, 467. Этимология А.К.Матвеева, который считает, что первоначально, скорее всего, это слово употреблялось в выражении "есть патом-кул",

т.е. есть сырую мороженую рыбу. Фонетическое преобразование п а т о м - к у л в п а т а н к у (есть патанку) вполне закономерно. Возможно, однако, что п а т а н к а возникло из п а т о м - к а по аналогии к русским суффиксальным образованиям на -ка (см. ФУЗ, 68). В.Штейниц поддерживает мнение А.К.Матвеева (OLR, 508-509).

В русские говоры Нижнего Прииртышья это заимствование пришло с севера или с северо-востока.

Форма п а д а н к а, видимо, восходит к формам с медиальным или звонким -d- или отражает мену звонких и глухих согласных в русских говорах Зауралья вследствие иноязычного (обско-угорского и тюркского) влияния. На русской почве изменение т > д объяснить трудно. Народная этимология здесь роли не играет, ср. рассуждение жительницы села Уват: "паданка... это уш она не упала неоткуда". Варианты п а т а н к а и п а т о н к а по-разному передают хантыйский ʒ, безударное положение гласного в русском слове также способствует его варьированию.

П á ш к а. Олененок (Х-М: Реп; Ув: Л-Суб). - Малиньей пашка бежит, а я напугался, оленя искал (Л-Суб).

Слово известно в некоторых русских говорах на Урале и в Зауралье, в частности в Припелымье и на Верхней Конде (см. Куклин, 257; ФУЗ, 68; Полякова, 68-69).

< манс. (ФУЗ, 68). Ср. манс. литер. пасыг "олененок" (Б-В, 78), раяль "теленок" (Черн, 89), рāйi, рāйig "теленок оленя" (Ahlqv, 39), рāйi, рāйi "то же" (Кальман, 262).

П é ш к а. I. То же, что п á ш к а (Х-М. Ув. Тоб). - Пешка маленький одешек, неплюй побольше, а потом большой олень (Н-Бал). Пешка это оленёнок первого году (Б-Я). Ево у нас и пешкой, и пашкой, и пыжком зовут, оленёнка-то маленькова (Реп).

2. Шкура олененка (Ув: Сол; Тоб). - Ис пешки шапки шьют (Алем). Пешка - это шерсть у них (Сол).

3. Шапка из шкуры, меха молодого оленя (Ув: Остр; Тоб). - Пешка и шапка оленья (Пан).

П é ш к о в ы й (Х-М: Реп; Ув: Уват; Тоб), п е ш к ó в ы й (Тоб: Абр). Пешковые шапки были ф цене (Тоб: Бронн). Пешковые шапки покупали, из оленя их фсе на северу шили (Абр).

П е ш ó н о к. То же, что п á ш к а (Ув: Юр). В лесу пешонка увидал, гляжу, а олениха за ним идёт.

Ср.: п е ш к а "молодой олень, убитый осенью" Обд. (Барте-
нев, 129); "пыжик, шкурка с оленьего теленка" Сиб. (Даль Ш, 551);
в том же значении слово п е ш к а отмечено и в других источни-
ках, относящихся преимущественно к Тобольскому Северу (Д-Г I, II6-
II7, I70, Ш, 84, III; Д-Г Словарь, 3I; см. также СМН ТТ, 219; Нар.
Сиб., 676). В русских говорах Верхней Конды фиксируются п а ш к а
"тенок дикого оленя" и п е ш к а "шкура дикого олененка" (По-
лякова, 68, 69).

Относительно источника русского сибирского п е ш к а мне-
ния исследователей расходятся.

А.Алквист считает русское п е ш к а заимствованием из ман-
сийского языка (Abiqv, 39). Я.Калима и вслед за ним Б.Кальман
(Кальман, 261-262) утверждают, что слово имеет хантыйское происхо-
ждение. С ними соглашается М.Фасмер (Ш, 257). Ср. хант. (Алквист)
рѣй, рѣйі "тенок оленя", (Патканов) рѣй, рѣй, (Беке) рѣйі,
рѣйох "детеныш сев. оленя", (Карьялайнен) казым. рѣйй, низям.
рѣйз', кр-яр. рѣйз "тенок на первом году", вах, васюг. рѣйзэх
"оленинок", (Павсонен) рѣйз "годовалый олененок" (Кальман, 261-
262). По мнению Кальмана, русское слово заимствовано из низямско-
го или казымского наречия хантыйского языка (но ср. и иртышские
формы. - Т.Д.), в конце слова русский уменьшительный суффикс -ка
(Кальман, 261).

А.И.Попов высказал предположение о возможности заимствования
слова п е ш к а из языка коми, ср. коми рѣй "молодой олень",
рѣй-ку "шкура олененка" (Попов, II).

В.Штейниц поддерживает точку зрения сторонников хантыйского
происхождения слова п е ш к а и возражает против отнесения его
к заимствованиям из языка коми, поскольку рус. п е ш к а распро-
странено не западнее Урала, а "непосредственно в Обской области",
а также потому, что коми рѣй является позднейшим заимствованием
из хантыйского (OLR, 508-509).

А.К.Матвеев, анализируя слова п а ш к а и п е ш к а, за-
мечает: "Следует говорить о параллельном заимствовании в русских
говорах из мансийского и хантыйского языка", при этом не исключает-
ся возможность "взаимовлияния и различных контаминаций" (ФУЗ,
68).

На наш взгляд, следует отдать предпочтение версии о хантий-
ском происхождении русского п е ш к а, допуская, таким образом,

что п а ш к а и п е ш к а - этимологические дублеты, восходящие к двум родственным языкам. В этот дублетный ряд необходимо включить широко известное в севернорусских говорах, проникшее и в литературный язык, но почти не употребляемое в Нижнем Прииртышье слово п ы ж и к "северный олень в возрасте до двух месяцев, с ценным густым и нежным мехом; мех этого животного" (ССРЛЯ XI, 1786. Ср.: Шренк, 148; Даль III, 546). Это название олененка и его меха также является заимствованием из финно-угорских языков, но, вероятнее всего, ближайший источник его - язык коми, ср. коми диал. пажгу, пажку "выпороток олений" (КРС, 526), иж., печ. рёж-ку "шкура оленьего теленка" (МЛ, 196), пажку "пыжик, шкура молодого оленя" (ДДХ, II5). Пермская этимология рус. п ы ж и к, а также зафиксированных в Приуралье диал. п ъ ж г а, п и ж г а н "теленка дикого оленя" предложена А.К.Матвеевым (ФУЭ, 34, 68; Матвеев, 302), который оспаривает мнение Б.Кальмана об обско-угорском происхождении слов п ы ж и к и п ы ж г а (ср. Кальман, 260-261). См. также ОЛР, 509-510.

П о з ё м, иногда множ. п о з ё м ы (Х-М. Ув. Тоб: Зап), б а з ё м (Х-М: Бат). Сушеная, вяленая рыба (жука, язъ). - Жуку сушат, вялят, это позём (Реп). На вешалах позёмы-то сушат, из жуки да езя (Дем). У нас тут все женщины фкусно позём делают (Шил).

Слово п о з ё м отмечено также в значении "вяленое мясо" (Ув: М-Я).

Ср.: п о з ё м сиб. остяцк? "вяленая провесная рыба, юкола; вяленая, пластаная или счищенная с костей рыба, мokusун, нельма, жука" (Даль III, 231). В формах п о з ё м и п о з ё м ы слово отмечено преимущественно на Тобольском Севере (см. Ножицкий, 44; Вуев, 33, 36; Абрамов, 446; Опыт, 166; СНМ ТГ I67; Бартонов, 129; Лопарев 1894, 130; Лопарев 1896, 229; Патканов, 505; ИХСД II, 194; Д-Г I, 234-235; Варпаковский, 98. 104-105). Проникло оно и на Урал (см. СГСУ IV, 73).

Ср. также: п о з ё м и ъ "крупная сушеная рыба (муксул, нельма, жука" (Окт. - материалы М.А.Романовой).

< хант.? Остяцкое происхождение русского п о з ё м предполагают В.И.Даль (III, 231) и Н.А.Абрамов (446). С.Патканов возводит слово к хант. ирт. п а д ж а (Патканов, 505; см. также ФУЭ, 68-69).

Ср. хант. ирт. паджа "сушеная, вяленая жука" (Кастрен, IIO),

ра́жа, ро́жа "вычищенная и высушенная щука (поём)" (Ратк, 106).

Рус. п о з ё м употребляется К.Карьялайненом при толковании значений хант. в-дем, фил, цинг. рѣдѣз, согом, кр-яр. рѣтѣз, вах. рѣтѣй', васюг. рѣтѣй', в-калым. рѣтѣй', варт. рѣтѣй' (-тѣ-), ликр, м-шган. рѣтѣй', тр-юган. рѣтѣй', низям. рѣтѣй' "на солнце, на воздухе сушеная рыба (щука, язь, чебак, сорога, карась); поём" (Карт П, 753-754).

Вполне вероятно, что слово п о з ё м, а также обозначаемое им кушанье и способ его приготовления русские заимствовали у хантов. Правда, трудно объяснить окончание русского слова. Кроме того, неясно, закономерна ли передача хант. аффрикат или т, ѣ русским з. Появление формы б а з ё м связано с меной звонких и глухих согласных в русских говорах Зауралья. Варьирование а - о могло возникнуть на русской почве, но может быть и отражением хантыйского вокализма.

П о ш. Ловушка на рыбу (Ув: Д-Суб. - записано М.А.Романовой).

Ср.: п о ш "ловушка для рыбы, употребляемая, как правило, вместе с кошкой или мордой... Ставятся похи против течения реки в рыболовных запорах..." Сев. Урал (ФУЗ, 69-70), "плетенная из прутьев или сетяная ловушка для рыбы с очень широким входным отверстием" Сев. Урал (СГСУ IV, II6).

В Саровском районе Свердловской области для обозначения подобной рыболовной ловушки, сделанной из прутьев, употребляются также варианты п а ш и п а ж (СГСУ). Ср. еще: п у ш (в том же значении) Берез. (Вуев, 72).

Термин п о ш относится А.К.Матвеевым к числу обско-угорских заимствований (ФУЗ, 70), ср. манс. роа (Черн, 92), сев. рѣа (Szil, 34I), н-конд. ро'а, н-ловзв. ро'а, ср-ловзв. ра'а (Kann, 80) "ловушка для рыбы"; хант. конд. ро'а "вид рыболовной верши, рукав", юган. ра'а "то же" (Раав, 190), казым. поос "рукав (ловушка для рыбы, из дерева)" (Лопарев 1896, 240).

Единственная фиксация слова п о ш на территории исследуемого региона не позволяет точно определить язык-источник заимствования.

Отмеченные на Северном Урале формы п а ш, п а ж восходят, возможно, к среднеловзьвинскому диалекту мансийского языка (Тарабаева, 66-67).

Засвидетельствованное В.Зуевым н-об. рус. п у ш, очевидно, было заимствовано из языка коми, ср. коми луз. рибъ "длинная рыболовная верша" (шл, 219), лет. пуш "рыболовная снасть (вид верши) из прутьев рябины" (ЛДХ, II7).

Таким образом, русские диалектные по ш, па ш (па ж) и п у ш представляют ряд этимологических дублетов финно-угорского происхождения.

П о ш в а р (Х-М: Сибир), п о ш в а р н и к, п о ш в о р (Тоб: Кузъм). Заросли мелкого леса, обычно сосняка, на болоте. - Пошварник на болоте, и багульник там, около лайд и пошварник (Кузъм). Дальше фёё пошвором пойдём (Кузъм).

П о ш в б р н о е м ё с т о. Болото, где растёт мелкий лес (Тоб: Кузъм). В том же значении в с.Тугалово (Ув.) отмечено слово п о т ш в а р, но, по сообщению информанта, оно употребляется на Конде.

Слова п о ш в а р, п о ш в а р ь, п о ш в о р (мнж. п о ш в о р ы), п о т ш в о р, пошвора, пошвбр, пошвбрник, пошворник и их многочисленные словообразовательные варианты хорошо известны в русских говорах Северного Урала и Зауралья, их значения - "низкорослый лес на болоте; молодой мелкий лес; остров сухого леса на болоте" и т.д. (см. ФУЗ, 70; СГСУ IV, II7; Рован. 51-52; Мурзав, 458).

<манс. Этимология предложена А.К.Матвеевым (ФУЗ, 70). По его мнению, второй элемент слова - в о р, - в а р увязывается с манс. литер. вор (Б-В, 24), сев. vör, конд. ор-ловъ. vuor, пелым. var (Szil, 439) "лес". Первая часть, п о ш-, очевидно, восходит к манс. сев. пос "мокрый, сырой, влажный" (пос ме "мокрая местность", пос росъ "топкий берег реки"), следовательно, п о ш в о р "мокрый лес". Ср. также vit rovém (jiv) "(дерево) пропитанное водой" (Szil, 341). Кроме соответствий, приведенных А.К.Матвеевым, обращает на себя внимание и манс. юконд. пошва^{ор} "лесная перемычка между двумя болотами" (Б-В, 106).

В русские говоры Нижнего Прииртышья этот географический термин мансийского происхождения проник, очевидно, из соседних, примыкающих с запада говоров Зауралья.

С а и п. I. Довушка на рыбу, похожая на большой фитиль с двумя крыльями, или просто большой куль из мережи, как мотня у невода. Часто устанавливается в запорах (Х-М. Ун. Тоб). - Саип

как мешок большой-большой, ставят в речку (Дем). Ловят саипом не-
гдыма, чебака (Бат). Саипы на Туртаске ставили, а теперь называют
духовой навет; когда речка горит, ставили крылья к берегу, така
же мотня, называтца саип (Уват).

Ср.: с а и б "ставное орудие из мережи в форме мешка. Лов производится при помощи заграждений через всю реку, поздней осенью" Тобол. (Д-Г П, прил., 56; ср. Д-Г I, 204). В близких значениях отмечены также: с а и б бас. Оби (Варпаховский, 63-65), с а и п Тобол. (Патканов, 509), В-Конда (Полякова, 69), Сев. Урал (ФУЗ, 71), с а и б, с а и п а, с а и п Сев. Урал (КСГСУ), с а и п Том, Кам. (Т III, II9). См. еще: Сенкевич, Михалкина, I62, I64. П78; Орестова, 91; Попова, I5-I6.

На хантыйское происхождение слова указывал еще С.Патканов (Патканов, 509). Об этом же говорят Н.А.Варнаховский (30, 36), Б.Кальман (262), М.Фасмер (III, 545), А.К.Матвеев (ФУБ, 72) и В.Штейниц (OLR, 511). Поскольку хантыйские диалектные формы мало отличаются друг от друга, вряд ли можно в данном случае установить, из какого диалекта был заимствован этот рыболовецкий термин.

В говорах Нижнего Прииртышья у слова с а и п появляется новое значение - "сетка для ловли соболей", что, очевидно, связано или с использованием одного и того же сетевого материала, или это перенос по функции.

С о р, множ. с о р а́. Большое озеро, образовавшееся в низком месте (на заливном лугу, в старом русле реки) во время половодья, обычно соединенное протоками с рекой и другими подобными озерами; заливной поемный луг; редко - озеро без стока (Х-М. Ув. В Тобольском районе термин встречается редко (всего две фиксации), поскольку рассматриваемые объекты - характерная деталь ландшафта более северных территорий)². - Сор - это ну вроде озера, затопляет его весной, а потом вода остаётся (Дем). Сор-то заливной, с него вода иногда полностью уходит (Баа). Река с русла уйдёт, вот и сор тебе (Дем). Сор-то большущий, а озеро меньше, как яма (Тол). Речка идёт, так её залиф, плоское место, где вода заходит, так это сор (Иван). На сорах косят (В-Фил).

Г л у х б ы с о р. Озеро, не сообщаемое с другими водными источниками (Х-М). - Бывают сора заливные, а есть ф которые вода откуда не заходит, есть глухие сора (Сем).

Географический термин с о р хорошо известен на территории Западной Сибири³ и многократно отмечен в литературе (см. Абрамов, 447; Опыт, 212; Даль IУ, 267; ИХСД П, 197; Патканов, 510; СНМ ТТ, 261; Лопарев 1894, 130; Лопарев 1896, 230, 237; Бартонов, 129; Д-Г П, прил., 56; Д-Г Словарь, 5; Варпаховский, 77; Маларевский, 28; Кукулин, 239; Черных, 50; Сенкевич, III; Т Ш, 153; ТД П, 194; Розен, 62-63; Мурзаев, 516-517).

² Географический термин с о р широко представлен в топонимии исследуемого региона: С о р - 5 озер и низина на лев. бер. Иртыша (Ув.), а также названия типа А ф о н и н С о р, Б е р е з о в С о р, Б у р е н с к и й С о р и т.п., есть даже С о р о в о й С о р. В картотеке Нижнего Прииртышья более 200 таких названий, обозначающих сорозные озера и смежные с ними объекты.

³ Слово употребляется также в отдельных местах на Урале и в Зауралье (Припелымье, Верхняя Конда - ФУЗ, 72; Полякова, 70). В нескольких ином значении оно известно на Байкале - "отмель, поросшая камышом и кугой, или с наносным хламом, дряглом" (Даль IУ, 267; ср. ИХСД П, 9, 13, 32; Мурзаев, 517). В Казахстане с о р - "соленое озеро" (Мурзаев, 517). Однако очевидно, что было бы неправомерно возводить все эти слова к одному источнику.

< хант. Ср. вах. *lar*, ваксг, в-келым. *jar*, варт. *лар*, ликр. Var, м-юган. *л̄аг*, тр-юган, юган. *л̄аг*, ирт. *тор*, низям, шерк. *т̄ог*, казым. *л̄ог*, сын. *л̄ог*, обд. *lar*, (Алквиист) *lör* "сор, заливной луг: низкий берег (особенно луговой), который заливается весной; озеро, образующееся во время половодья; материчный сор; болотное озеро; (большое) озеро; очень большое озеро, обычно с песчаным дном, где нет карасей; маленькое озеро без стока; озеро (без карасей)" - Steinitz УП, 795 и след. См. также Кастрен, 120; Raas, 260; Patk, 170-171; Karj П, 1084-1085.

На обско-угорское происхождение западносибирского диалектного термина *с о р* указывает Я.Калима. К заимствованиям из хант-ийского языка его относят Б.Кальман (263), М.Фасмер (Ш, 720), А.К.Матвеев (ФУЗ, 72-73). Однако, по мнению В.Штейница, хантыйская этимология рус. *с о р* ненадежна. Он считает невероятным изменение спирантизированного *л* в рус. *с* (что предполагал Кальман), так как эквивалентом хант. *л*, *l* рус. *с* не выступает, ср. старое географическое название *С а л ы м* < хант. **salam*, а также хант. географические названия с термином *lar*, *л̄ог* и т.д., которые заимствуются русским языком всегда с *л* (Steinitz УП, 797).

Действительно, ни в одном словаре хантыйского языка форма *сор* не засвидетельствована⁴, но можно допустить, что она существовала в тот период, когда русские заимствовали у хантов этот специфический для Западной Сибири географический термин. Финно-угорское **ä*, передающееся в современных хантыйских диалектах через *l*, *t*, *j* и т.д., на каком-то промежуточном этапе изменений могло в одном из диалектов (или в нескольких диалектах) отражаться в виде *в* (см. КЭСК, 10, 322). Поэтому надо признать возможной гипотезу Фасмера, который возводил рус. диал. *с о р* к хант. **sor*. Ту же мысль высказал раньше С.Патканов: "Хотя по всему вероятно слово *с о р* заимствовано из остяцкого языка, но русское слово сохранило более древнюю остяцкую форму" (Патканов, 510).

С.И.Ольгович (Ольгович, 55-56) сопоставляет также рус. *с о р* и коми *с ь ё р т* "низменный высокий ельник, сырое место в долине реки, поросшее кустарником" (КРС, 660), "речная долина с гус-

⁴ Хантыйскую юганскую форму *ear*, приведенную Фасмером, Штейниц считает ошибкой (Steinitz УП, 797).

тым словым лесом..." (ССКЗД, 357), но это сопоставление неверно (см. КЭС, 271).

М.Ф.Розен выдвигает предположение, что зап-сиб. рус. с о р связано по происхождению с тюрк. казах. с о р, употребляемым для обозначения соленых, обычно пересыхающих озер (Розен, 62-63; см. также Мурзеев, 517), однако хантыйская этимология кажется нам более приемлемой в связи с распространением русского слова на территориях, значительно удаленных от Казахстана⁵.

Х а л ё й (Х-М: Ув. Тоб), х а л ё я (Х-М: Реп), х о л ё й (Х-М: Тол; Ув: Дем, М-Я, Шил; Тоб: Усол). Вид чайки. - Халей тожо под вит чайки, большой он (Реп). Халей или халея, так чайки назывались, мартышки они ещё зовутца (Реп). Халей белый такой, крупный, летат-летат, видит рыбу и камнем падат (Цинг); х а л ё й. О жадном человеке или животном (Х-М: Г-Правд; Реп; Тоб: Медв). - Человек какой если жадный, как халей фёё хватат, и скотина быват халей (Медв).

В тобольских русских говорах отмечено слово х а л е й (Допарев 1896, 238; Д-Г Словарь, 25), а также х а л е в а (Опит, 245; Даль IV, 541).

< хант. халец "чайка, хищная птица" (Фасмер IV, 217; OLR, 515). Ср. Karj I, 300; Кастрен, 96; Раас, 45; Patk, 19; Steinitz, 487)⁶.

В Нижнем Прииртышье употребляется преимущественно вариант х а л ё й, редко - х о л ё й (гласный первого слога варьируется в безударном положении). Существительное женского рода х а л ё я скорее всего образовано от х а л е й (ср. чайка, птица - сущ. ж. рода). Форма х а л е в а не зафиксирована.

⁵ О происхождении казах. с о р см.: Дульзон А.П. Этнически дифференцирующие топонимы Сибири и Дальнего Востока // Языки и топонимия Сибири. Вып. 2. Томск, 1970. С.95-96. См. также: Поспелов Е.М. Метод географических терминов в анализе субстратной топонимии Севера // Местные географические термины. М., 1970. С.103-104.

⁶ Более подробно об этимологии этого слова см.: Чайко Т.Н. О некоторых обско-угорских терминах охоты и рыболовства в русских старожильческих говорах по нижнему течению Иртыша // Русские говоры в Сибири. Томск, 1979. С.74.

ч у г а с (Х-М: Цинг), ч у г а о (Х-М: Г-Правд; Ув: Дем, Иван, Туг), ч у г а ш (Ув: Остр). Возвышенность, холм, горка в низине. - Чугасы есть на нашей реке (Цинг). Чугасоф-то здесь много (Г-Правд). Холм среди низкого места - чугао (Дем). Пришли от горы такая отыбина, а кругом низко, болотина, - чугао выдался в болото, называют чугасом, а круг его никаких гор больше нету. Пойдём к чугасу, там суше (Иван).

Ч у г а ш и й. О местности, покрытой многочисленными холмами (Ув: Б-Я). - По чугашной местности бывает трудно ехать.

Ср.: ч у г а с "одиноким холм среди низменности, заливаемой водой, в Тобольском округе" (Патканов, 516).

< хант. ирт. t'uges (tuges) "холм". Ср.: *tuges (ирт) Холм. Так в области нижнего Иртыша называется изолированно стоящий высокий холм, который является остатком прежнего правого высокого берега, сиб. рус. ч у г а о заимствовано из остяцкого" (Ратк, 182-183). Ср. Karj II, 902; Кальман, 267⁷.

Субституция начального хантыйского t' русским ч может быть связана с заменой ц и ч о т' в южном диалекте хантыйского языка, а также с варьированием ч - т' в русских говорах Северного Зауралья и в русской речи хантов (Романова, 81-83). Эти колебания могли привести к тому, что хантыйский t' стал произноситься с оттенком шепелявости, аффрикативности и поэтому, очевидно, воспринимался русскими как ч. Ср. аналогичный пример: рус. ч а к в о й "вид гуся" < хант. ирт. *čak-woj (OLR, 516).

Изменение ч у г а с - ч у г а ш, вероятно, отражает фонетически не обусловленное чередование свистящих и шипящих в исследуемых русских говорах.

Ш и г ы р, ш и г ы р ь, ш и г ы р н и к, ш и г ы р ь, множ. ш и г и р ь; ш ы г и р ь (Ув), ш и г а р ь (Х-М: Ув. Тоб: Редь), собир. ш и г а р ь ё (Ув: Др), ж и г а р ь (Ув: Л-Суб), ш и г а р, множ. ш и г а р а и ш и г а р ы (Ув), ш и г р а (Ув: Иш), ш у г ы р н и к (Х-М: Бат. Тол; Тоб: Ко-

⁷ См.: Чайко Т.Н. Заимствованные географические термины в русских старожильческих говорах по нижнему течению Иртыша // Русская ономастика и ее взаимодействие с апеллятивной лексикой. Свердловск, 1976. С.126-127.

рик). Мелкий густой лес на болоте, преимущественно сосняк; относительно сухой участок болота, где растет такой лес; непроходимые заросли мелкого хвойного леса, часто в сыром месте. - Шыг'р на болоте, большинство сосняк карликовый, небольшой такой (Ищ). Чаш-ш'а больша соснова, шыгар'ом называют, не пролиезиш туды (М-Я). Кто говорит шыгар'ь, кто говорит рям, на болоте мелкий сосняк густой (Туг). Шыгар'и такие растут, што не пройти, ельник, бурелом - не пройдеш (Сам).

В Нижнем Прииртышье отмечены также: ш и х а р ь "место около болота, заваленное деревьями" (Ув: Мурз), ш и г а р ь "мелкая поросль на месте выгоревшего леса" (Ув: Дам, Шил), ш и г ы р ь, множ. ш и г ы р я "чистое место на болоте" (Ув: В-Ром).

Термин ш и г а р ь в значении "моховое болото с мелким и густым основным лесом" известен также на Конде. В верховьях Конды такое болото называется п о ш в а р (НД ФУЗ, 139).

< хант.? Ср. хант. ирт. teger-jur "молодое хвойное дерево, преимущественно сосна, мелкий искривленный сосняк на болоте (рямник), лес из таких деревьев" (Patk, 160), конд. tēuær "низкорослая сосна" (Raas, 244). С этими данными хантыйского языка сопоставляет рус. диал. ш и г а р, ш и г а р ь А.К.Матвеев (НД ФУЗ, 139). Ср. также согом. tēuær "молодое хвойное дерево", кр-яр. tēuær "маленькая молодая сосна, высокая тонкая сосна", kōi tēuær "болотная сосна" (Karj II, 980; kōi "болото"). Ср. еще казым. šīxš-šīxš "дерево в лесу, которое трется о другие деревья" (Karj II, 935).

В предлагаемой этимологии не все ясно. Во-первых, следует объяснить, почему начальное хант. t передается рус. ш. Отражение ли это более древней, не дошедшей до нас хантыйской формы, или результат контаминации слов, относящихся к разным хантыйским диалектам (возможно, недостаточно полно отраженным в словарях)? Во-вторых, с чем связано большое разнообразие вариантов этого заимствования - с русским усвоением или с отражением неизвестных нам форм языка-источника?

Учитывая имеющиеся в нашем распоряжении хантыйские материалы, можно предположить следующее: наиболее близка к оригиналу форма ш я г ы р (гласный второго слога э передается рус. и, который уподобляет себе и гласный первого слога). Не характерное для русского языка сочетание гы перерабатывается в ги, с последу-

ющим ассимилятивным смягчением конечного согласного: ш и г и р ь (ш и г и́ р ь). Возможно, по аналогии с п и х т а́ р ь появляется ш и г а́ р ь. В результате контаминаций возникают формы ш и г а́ р, ш и г и́ р ь. Вариант ш и г р а́ связан с переходом заимствованного слова в категорию существительных женского рода (ср. еще с о-г р а́). Форма ж и г а́ р ь – результат свойственной исследуемым русским говорам мены звонких и глухих согласных или следствие народной этимологии. Заимствованное слово осложняется русским словообразовательным элементом (ш и г ы р н и к). Вариант ш и х а́ р ь мог возникнуть на русской почве, но не связан ли он с казымской формой $\text{šix}^{\text{2}}\text{r}^{\text{2}}\text{d}^{\text{2}}\text{ux}^{\text{2}}$? Вокализм формы ш у г у р н и к неясен.

Вопрос о происхождении рус. диал. ш и г ы р и других неясен еще и потому, что в языке западносибирских татар имеется слово ш и г ы р "молодой сосняк" (Тумашева, 229; Тумашева ДД. Словарь). Не исключено, что оно заимствовано из русского языка. Но необходимо учитывать и возможность влияния этого тюркского слова на распространение и закрепление в русских говорах Нижнего Прииртышья географического термина ш и г ы р и его вариантов.

Щ о́ к у р (Х-М. Ув. Тоб), ш о́ к у р (Х-М. Ув), щ о́ к о р (Ув: Трош). Вид рыбы. – Шокур поменьше будет нельма (Баз). Шокура у нас редко кто добудет (Цинг). На ниау шокур ловитца, на Обе-то (Л-Суб). Шокур похожа на максуна, на Иртыше вот её ловят, крупная, хорошая рыба (Мурз). Шокур рыба морская, стала щас попадать, она крупна вырастат (Трош).

Ср.: щ о́ к у р Берез. (Зуев, 69, 71; Абрамов, 435), Обд. (Бартенев, 129), Тобол. (Патканов, 517; Д-Г П, прил., 57), бас. Оби (Варпаховский, 193), щ о́ к у́ р, ш о́ к у р Тобол. (Даль IV, 642, 658), щ о́ к у́ р, ш о́ к у́ р, множ. щ о́ к у́ р ь я Колым. (Богораз, 160). Во многих источниках отмечается, что это рыба *Salmo schokur*, *Salmo lavaretus*, *Coregonus nasus*.

< хант. низям, казым, обд. $\text{šox}^{\text{2}}\text{er}$ "шокур, *Coregonus nasus* (Cor. *lavaretus*), вид лосося", (Алхвист) šogor "то же". Тр-яган. šokar В.Штейниц считает обратным заимствованием из русского языка (OAR, 518, ср. Karj П, 902).

По мнению Б.Кальмана (267, 271), рус. ш о́ к у р, щ о́ к у р восходит к хантыйскому или мансийскому языку, но определить точный источник заимствования он считает невозможным. Ср. манс. (Алхвист) šukur , $\text{šox}^{\text{2}}\text{er}$ "*Coregonus lavaretus*", (Мунначи) $\text{šuk}^{\text{2}}\text{er}$, (Кан-

нисто) сосъв. *šũgag* "то же", (Чернецов) *šoxur* "шокур" (Кальман, 267). Ср. еще манс. литер. *šukr*, *šukond*. *šogar*, *šoxar* "шокур" (Б-В, 108). М.Фасмер, ссылаясь на Б.Кальмана, считает источником русского слова хантыйский язык (Фасмер IV, 465).

Тем не менее Е.Н.Шипова пытается возвести рус. диал. *ш о к у р*, *ш о к у р* к тюркским источникам и сопоставляет его с казах. *ш о қ ы р*, *ш о к у р* "осетр" (Шипова, 422, 427).

Едва ли русское слово, распространенное преимущественно на Tobольском Севере, могло быть заимствовано русскими у казахов. Другое дело, что можно ставить вопрос о соотношении обско-угорских и казахских данных, но при этом следует учитывать, что обско-угорское слово причисляется к основному составу лексики уральских языков (см. Кальман, 267).

Форма *ш о к у р*, вероятно, отражает мягкость начального согласного в языке-источнике, но поскольку в исследуемых русских говорах долгие мягкие шипящие как самостоятельные фонемы отсутствуют (см. РГЗ, 22 и др.) или употребляются нерегулярно (ср. *ш у к а - ш ш у к а*), то слово чаще произносится с долгим твердым *ш*: *ш ш о к у р*. Долгое твердое *ш* подвергается сокращению, и возникает вариант *ш о к у р*. (ср. *щ е р б а - ш ш е р б а - ш е р б а* "уха").

Вариант *ш у к о р* появился скорее всего в результате метатезы. Вряд ли в этом случае можно предполагать влияние мансийского языка.

Сокращения в названиях населенных пунктов

Тобольский район (Тоб):

Абр	- Абрамова, д. (Шестаковский с/с)
Алем	- Алемасово, д. (Верхнефилатовский с/с)
Бронн	- Бронниково, с. (Шестаковский с/с)
Б-Шест	- Большая Шестакова, д. (Шестаковский с/с)
В-Фил	- Верхнефилатово, с. (Верхнефилатовский с/с)
Защ	- Защитна, д. (Верхнефилатовский с/с)
Корик	- Корицова, д. (Овсянниковский с/с)
Кузъм	- Кузьмина, д. (Ушаровский с/с)
Медв	- Медведчикова, д. (Шестаковский с/с)
Нагиб	- Нагибина, д. (Ушаровский с/с)
Н-Бал	- Нижняя Балуева, д. (Шестаковский с/с)

Пан - Панушкова, д. (Шестаковский с/с)
Редьк - Редькина, д. (Верхнефилатовский с/с)
Усол - Усольцева, д. (Овсянниковский с/с)

Уватский район (Ув):

Алым - Алымка, с. (Алымский с/с)
Б-Я - Большой Ярок, д. (Демьянский с/с)
В-Ром - Верхний Роман, д. (Осинниковский с/с)
Г-Слинк - Горнослинкино, с. (Горнослинkinский с/с)
Дем - Демьянское, с. (Демьянский с/с)
Иван - Ивановка, с. (Ивановский с/с)
Иц - Ищик, д. (Юровский с/с)
Курл - Курлан, д. (Демьянский с/с)
Лоб - Лебаут, д. (Осинниковский с/с)
Л-Суб - Луговая Суббота, д. (Тугаловский с/с)
Мурз - Мурза, д. (Демьянский с/с)
М-Я - Малый Ярок, д. (Демьянский с/с)
Остр - Остров, д. (Ивановский с/с)
Рач - Рачево, д. (Демьянский с/с)
Серг - Сергеевка, д. (Красноярский с/с)
Сол - Солянка, д. (Юровский с/с)
Трош - Трошина, д. (Алымский с/с)
Туг - Тугалово, с. (Тугаловский с/с)
Уват - Уват, с. (Уватский с/с)
Шалим - Шалимова, д. (Тугаловский с/с)
Шил - Шилова, д. (Демьянский с/с)
Юр - Юровск, с. (Юровский с/с)

Ханты-Мансийский район (Х-М):

Баз - Базьяны, с. (Базьяновский с/с)
Бат - Батово, с. (Сибирский с/с)
Г-Правд - Горноправдинск, пос. (Горноправдинский с/с)
Реп - Реполово, с. (Сибирский с/с)
Сем - Семейка, д. (Цингалинский с/с)
Сибир - Сибирский, пос. (Сибирский с/с)
Тол - Толи, с. (Тюлинский с/с)
Цинг - Цингалы, с. (Цингалинский с/с)
Чемб - Чембакчина, д. (Цингалинский с/с)